

Оршинъ Вознесенскій

МОНАСТЫРЬ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ.

Составиль Е. А. Веригинъ.

ИЗДАНИЕ ТВЕРСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

Т В Е Р Ь.

Типо-Литографія П. М. Родіонова, преем. Блиновъ, Трехвятская ул., д. В. М. Шиканова.
1913 г.

Оршинъ Вознесенскій

МОНАСТЫРЬ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ.

Составиль Е. А. Веригинъ.

ИЗДАНИЕ ТВЕРСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

Т В Е Р ь .

Типо-Литографія Н. М. Родіонова, преем. М. В. Блиновъ, Трехсвятская ул., д. Шиканова.

1913 г.

Печатано по распоряжению Тверской Ученой Архивной Комиссии 1913 г.

Предисловіе.

Въ настоящемъ 1913 году исполнилось 300-лѣтіе царствованія Дома Романовыхъ. Въ 1613 году, послѣ тяжкихъ испытаній, постигшихъ Русскую землю въ смутное время, — на царскій престолъ былъ избранъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, родоначальникъ благополучно царствующей династіи. Вспоминая со всѣмъ Русскимъ народомъ это знаменательное въ исторіи нашей событіе, Оршинская обитель находитъ поводъ вспомнить и свою собственную исторію: въ смутное время она подверглась сильному разоренію отъ литовскихъ людей, а въ 1613 году архимандритъ этого монастыря Іосифъ въ числѣ прочихъ подписалъ „утвержденную“ грамоту объ избраніи Михаила Ѳеодоровича Романова на царство. Въ томъ же 1613 году, 15 Марта, т. е. на другой день послѣ принятія Михаиломъ Ѳеодоровичемъ царскаго посоха въ Ипатьевскомъ монастырѣ, — былъ вновь освященъ запустѣвшій въ смутное время Оршинскій храмъ, — тотъ самый храмъ, который существуетъ и донинѣ. Поэтому всенародное торжество настоящаго года есть сугубое торжество для Оршина монастыря, и хотя онъ не прославился ни доблестной защитой отъ вражескихъ полчищъ, какъ знаменитая Троицкая Лавра, ни особымъ непосредственнымъ и близкимъ участіемъ въ событіяхъ того времени, какъ славная Ипатьевская обитель, въ которой великая старица инокиня Марѳа нашла убѣжище со своимъ сыномъ въ послѣдніе дни разрухи, а затѣмъ благословила его на

царство, — тѣмъ не менѣе указанныя выше обстоятельства изъ исторіи Оршина монастыря побуждаютъ его взглянуть нынѣ на свое прошлое и повѣдать о немъ интересующимся церковной стариной. Съ этою цѣлью и составлено настоящее описаніе.

Источниками и пособіями для составленія сего описанія служили:

1. **Н. Коншинъ.** „Оршинъ монастырь“, Москва, 1847 г.

2. **И. А. Виноградовъ.** „Новыя данныя по исторіи Тверского княжества. Княженіе Бориса Александровича (1425—1461 г.г.)“, Изд. Твер. Ученой Архив. Комиссіи, Тверь, 1908 г.

3. **В. В. Звѣринскій.** „Матеріаль для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской имперіи“, ч. II, СПб., 1892 г.

4. **М. В. Рубцовъ.** „Деньги великаго княжества Тверского“. Труды второго Областного Тверского Археологическаго Съѣзда 1903 г. изд. Твер. Ученой Архив. Комиссіи, Тверь, 1906 г., Отд. II.

5. **П. Строевъ.** „Списокъ іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви“.

6. „Выпись изъ Тверскихъ писцовыхъ книгъ Потапа Нарбекова и подъячаго Богдана Ѡадеева 1626 г.“. Изд. Твер. Ученой Арх. Ком., Тверь, 1901 г.

7. **С. Шумаковъ.** „Тверскіе акты“, вып. I.

8. **Прот. Г. П. Первухинъ.** „О Тверскихъ іерархахъ“. Изд. Твер. Ученой Архив. Ком., Тверь, 1901 г.

9. **Д. П. Кармановъ.** „Собраніе сочиненій, относящихся къ исторіи Тверского края“, Тверь, 1893 г.

10. Дѣла Тверского Архіерейскаго дома по Оршину монастырю, хранящіяся въ архивѣ Тверской Духовной Консисторіи.

Храмъ въ Оршиномъ монастырѣ.

I.

Мѣстонахожденіе Оршина монастыря. Время его основанія и его основатель.

Оршинъ Вознесенскій монастырь (до 1903 года мужской, а съ 1903 года женскій), находящійся въ 20 верстахъ отъ города Твери внизъ по теченію р. Волги, на лѣвомъ берегу ея при устьѣ рѣчки Орши, одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей Тверского края.

Время основанія монастыря и личность его основателя оказалось возможнымъ установить лишь въ недавнее время. Въ прежнихъ описаніяхъ монастыря обыкновенно указывалось, что время его основанія неизвѣстно, и документальныя данныя о немъ были не древнѣе первой половины XVI столѣтія ¹⁾. Но изъ найденнаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ „Слова похвальнаго о благовѣрномъ великомъ князѣ Борисѣ Александровичѣ“ инока Ѳомы ²⁾—достоверно извѣстно нынѣ, что Оршинъ Вознесенскій монастырь былъ основанъ княземъ Тверскимъ Борисомъ Александровичемъ. „Князь же великій Борисъ Александровичъ, говорится въ означенномъ „Словѣ“,—ревнуя праотцемъ своимъ устрои монастырь на рѣцѣ Вѣршинѣ (Воршинѣ) и нарѣковахъ церковь.... Господа Нашего Іисуса Христа еже Ему на небеса възнесенію“ ³⁾.

¹⁾ Изъ надписи на надгробной плитѣ инока Феодосія было извѣстно лишь, что монастырь уже существовалъ въ 1542 году. (В. В. Звѣринскій, „Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи“, ч. II, стр. 101, С.П.Б. 1892 г.).

²⁾ Содержаніе этого „Слова“ изложено въ брошюрѣ И. А. Виноградова: „Новыя данныя по исторіи Тверского Княжества. Княженіе Бориса Александровича (1425—1461 г.г.)“ Изд. Твер. Уч. Архив. Коммиссіи, Тверь, 1909 года.

³⁾ Тамъ же, стр. 12.

Годъ основанія монастыря въ „Словѣ“ не указанъ. Но такъ какъ „Слово“ было написано около середины XV вѣка ¹⁾, Борисъ же Александровичъ княжилъ съ 1425 года, то Оршинъ монастырь былъ основанъ не позднѣе половины XV вѣка. Такимъ образомъ, около середины настоящаго столѣтія монастырю исполнится 500 лѣтъ.

Необходимо высказаться по поводу мнѣнiя о существованiи Оршина монастыря еще въ XIV столѣтiи, котораго держался А. А. Митропольскiй, авторъ брошюры: „Очеркъ исторiи Савватъевскаго монастыря“ (Тверь, 1897 г.) и „Историческое сказанiе о подвижнической жизни преподобнаго Савватiя Тверскаго и Оршинскаго“ (Тверь, 1899 г.). Повидимому, лишь наименованiе преп. Савватiя (жившаго между 1360 и 1434 г.г.) „Оршинскимъ“ дало автору названныхъ брошюръ поводъ предположить, что Оршинъ монастырь существовалъ въ XIV столѣтiи. Но въ виду приведенныхъ выше вполнѣ опредѣленныхъ данныхъ объ основанiи монастыря это мнѣнiе приходится отвергнуть. Преп. Савватiй названъ „Оршинскимъ“, — вѣрнѣе всего, по р. Оршѣ, на которой находилась пустынь Савватъева (нынѣ село). (И. А. Виноградовъ, „Новыя данныя“ и пр., стр. 12—13).

Здѣсь не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ объ основателѣ Оршина монастыря. Составитель упомянутаго выше „Слова“, — современникъ Бориса Александровича ²⁾, — изображаетъ послѣдняго, какъ образцоваго хозяина въ своемъ княжествѣ, ревностнаго поборника православiя, выдающагося полководца, неутомимаго строителя и благоустроителя Тверскихъ городовъ и весей, защитника угнетенныхъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 5.

²⁾ И. А. Виноградовъ, „Новыя данныя“ и пр., стр. 5.

и обиженныхъ, вообще какъ человѣка талантливаго, обладающаго рѣдкими качествами ¹⁾). О Борисѣ Александровичѣ извѣстно также, что онъ отличался миролюбивъ, былъ сдержанъ и остороженъ, и въ то же время — великодушенъ и незлопамятливъ, а продолжительное (36-лѣтнее) княженіе его было временемъ наивысшаго внѣшняго могущества Тверскаго княжества и его внутренняго благосостоянія. Борисъ Александровичъ заключалъ договоры съ Московскимъ великимъ княземъ, какъ равный съ нимъ и съ могущественной въ то время Литвой ²⁾). Великій князь Московскій Василій Васильевичъ (Темный) не разъ находилъ убѣжище у Бориса Александровича во время борьбы съ Дмитріемъ Шемякой и получалъ отъ него помощь ³⁾, а затѣмъ и породнился съ нимъ, женивъ своего сына на дочери Бориса Александровича. Изъ „Слова“ инока Ѳомы извѣстно, что князь Борисъ получилъ отъ Византійскаго Императора Іоанна VI Палеолога особое приглашеніе на Флорентійскій Соборъ, откуда слѣдуетъ, что имя князя Бориса на Востокѣ пользовалось большою извѣтностью, какъ покровителя и защитника православнаго христіанства ⁴⁾). Борисомъ Александровичемъ основано нѣсколько монастырей: кромѣ Оршина, — монастырь святыхъ отецъ иже въ Никеѣ (на мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время старое зданіе Духовной Консисторіи), Перемѣрскій Благовѣщенскій монастырь, а также построено нѣсколько церквей. Имъ же было построено укрѣпленіе (городъ Люблинъ или Любовень) въ устьѣ Тьмаки,

¹⁾ Тамъ же, стр. 6.

²⁾ М. В. Рубцовъ. „Деньги великаго княжества Тверскаго“. Труды второго Областнаго Съѣзда 1903 г. Изд. Твер. Учен. Архив. Комиссіи, Тверь, 1906 г. Отд. II, стр. 164—165.

³⁾ Тамъ же, стр. 165.

⁴⁾ И. А. Виноградовъ, „Новыя данныя“ и пр. стр. 8—9.

гдѣ въ то время былъ островъ, образованный двумя рукавами (дельтой) р. Тьмаки, на которомъ находился Феодоровскій мужской монастырь, а также возстановленъ г. Кашинъ и другой неизвѣстный городъ въ Клинской области ¹⁾.

Словомъ, Борисъ Александровичъ былъ однимъ изъ выдающихся Тверскихъ князей, а Оршинъ монастырь, имъ основанный, пусть напомнитъ намъ о его дѣяніяхъ на пользу Тверского края.

II.

Первоначальная исторія монастыря. Судьбы его во второй половинѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій.

Письменныхъ данныхъ, по которымъ могла бы быть изложена послѣдовательная исторія Оршина монастыря со времени его основанія, почти не сохранилось. Прежде всего, весь болѣе чѣмъ столѣтній періодъ существованія монастыря со времени его основанія до смутнаго времени, остается для насъ совершенно темнымъ и неизвѣстнымъ. Если въ монастырѣ и были какіе-либо документы, относящіеся къ его первоначальной исторіи, то они цѣликомъ погибли во время жестокаго разоренія, которому подвергся монастырь въ смутное время. По крайней мѣрѣ извѣстно, что принадлежавшія монастырю „грамоты и отписныя книги, и всякія крѣпости“, удостовѣрившія права монастыря на его земельныя владѣнія, утеряны въ Литовское разореніе ²⁾. Изъ исторіи монастыря до смутнаго времени сохранились имена

¹⁾ И. А. Виноградовъ, „Новыя данныя“ и пр. стр. 10, 11 и слѣд.

²⁾ Н. Коншинъ, „Оршинъ монастырь“ Москва 1847 г., стр. 6.

только двухъ его архимандритовъ—Геннадія (1567 г.) и Θεодосія (1603—1604 г.г.)¹⁾, а также сохранились данныя о владѣнїяхъ монастыря.

По писцовымъ книгамъ XVI вѣка Оршину монастырю въ Захожеской волости (въ которой находился тогда и монастырь) принадлежали село Семеновское и село Перхуровское (въ предѣлахъ нынѣшней Городенской волости, на другомъ берегу Волги противъ Оршина монастыря²⁾).

Затѣмъ, когда послѣ смутнаго времени, по повелѣнїю Михаила Θεодоровича, приводилось въ извѣстность состоянїе государства и всюду были посланы „дозорщики“ и писцы, по обслѣдованїю посланныхъ въ Тверской уѣздъ въ 1615 году дозорщиковъ Григорія Колединскаго и подъячаго Θεодора Посникова, оказалось, что Оршину монастырю принадлежало село Замошье и при немъ двадцать двѣ деревни, село Юрьевское съ семью деревнями, село Лисицы и село Марьино съ двумя деревнями, а также сорокъ восемь пустошей, запустѣвшихъ изстари³⁾. Сколько было земли въ указанныхъ селахъ, деревняхъ и пустошахъ,—къ 1615 году свѣдѣнїй не сохранилось (за утратой документовъ), но по значительному числу сель съ деревнями и пустошами можно судить, что Оршинъ монастырь до смутнаго времени владѣлъ большимъ количествомъ земли, а отсюда естественно предположить, что и по числу братїи и по своему значенїю Оршинъ монастырь за-

¹⁾ Тамъ же, стр. 8, См. также—П. Строевъ. Списокъ іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскїа церкви, стр. 477.

²⁾ Труды второго Областного Твер. Археологич. Съѣзда 1903 года, Отд. II, стр. 75, примѣчанїе.

³⁾ Н. Коншинъ „Оршинъ монастырь“, стр. 3—4.

нималъ очень видное мѣсто среди другихъ монастырей Тверского края ¹⁾).

Далѣе, имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія о монастырѣ, относящіяся къ смутному времени, а также къ ближайшимъ предшествующимъ и послѣдующимъ годамъ. О судьбѣ монастыря въ смутное время изъ дозорныхъ книгъ Колединскаго и Посникова извѣстно, что вотчина его не избѣжала общей участи многихъ населенныхъ мѣстъ русскаго государства — страшнаго опустошенія со стороны „Литовскихъ людей“. Вотъ что говорится въ указанныхъ дозорныхъ книгахъ объ Оршиномъ монастырѣ и его вотчинѣ: „Монастырь Оршинъ, на рѣкѣ на Оршѣ, а въ немъ церковь Вознесеніе, каменна, о пяти верхахъ, а въ церкви два придѣла: Преподобнаго Онуфрія да Великія Мученицы Екатерины; а вверху на палатѣхъ, Рождество Юанна Предтечи; да другая церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, теплая, деревяна, съ папертью и съ келарскою на подклетѣхъ. Въ монастырѣ Архимандритъ Іосифъ. Къ тому монастырю вотчина: въ томъ же стану село *Замощье*, а въ немъ храмъ Всѣхъ Святыхъ, деревянъ. *Стоитъ безъ пшныя: разоренъ отъ Литовскихъ людей*; да мѣсто дворовое монастырское“. Далѣе поименованы *двадцать две деревни*, — „*стоятъ всѣ пусты; запустили отъ Литовскаго раззоренія и*

1) Вѣроятно, еще до смутнаго времени Оршину монастырю принадлежалъ дворъ въ гор. Твери („дворъ Воршина монастыря, а живетъ на немъ того-жъ монастыря крестьянинъ Митка“), а также мѣсто въ Загородномъ посадѣ („мѣсто пусто Оршина монастыря“), каковыя владѣнія оказались за монастыремъ въ 1626 г., по писцовымъ книгамъ Потана Нарбекова и Богдана Оадеева. („Выпись изъ Тверскихъ писцовыхъ книгъ Потана Нарбекова и подъячаго Богдана Оадеева 1626 г. Изд. Твер. Уч. Арх. Ком., Тверь, 1901 г., стр. 16 и 59). Имя Оршина монастыря упоминается между прочимъ въ духовной старца Тихона Чашникова 1596—1597 г.: „да въ Воршинъ монастырь, къ Вознесенью, дати по мнѣ и по моихъ родителейхъ четыре рубли“. С. Шумаковъ, Тверскіе акты, вып. I, стр. 134.

отъ казаковъ, и крестьяне побиты, а иные разбрелись безвѣстно. Пашни въ селѣ и въ пустыхъ деревняхъ наѣздомъ пахано худыя земли пол-осмины, а достальная пашня вся лежитъ впусѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросла“. Потомъ перечислено тринадцать пустошей, съ отмѣткою, что онѣ „запустѣли и лѣсомъ поросли изстари“. „Да того-жъ Оршина монастыря вотчина: село Юрьевское, а въ немъ храмъ Василии Косаренскій, да Пятница Прасковея, деревяны. А у церкви дворъ, попь Митрофанъ, да дворъ монастырскій пустъ, да два двора крестьянскихъ пустыхъ“. Затѣмъ слѣдуютъ названія семи деревень, которыя также „стоятъ пусты, запусѣли отъ Литовскаго раззоренія и отъ казаковъ, и крестьяне того села и деревень побиты, а иные разбрелись безвѣстно“. Далѣе перечислены девять пустошей, которыя „запустѣли и лѣсомъ поросли изстари“.— „Да того-жъ Оршина монастыря село Лисицы, а въ немъ храмъ Воздвиженія Честнаго Креста, деревянъ, стоитъ безъ пня; раззоренъ отъ Литовскихъ людей; да въ селѣ-жъ дворъ монастырскій пустъ, да дворъ крестьянинъ Федоръ Васильевъ, дворъ бобыль Артемій Ивановъ, да три двора пусты. Пашни паханыя крестьянскія въ селѣ Лисицахъ, пол-осмины въ полѣ, да въ дву потому жъ; а достальная пашня вся лежитъ впусѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросла“,— „Того-жъ Оршина монастыря вотчина, село Марьино, и въ немъ храмъ Покровъ Пресвятыя Богородицы, деревянъ; стоитъ безъ пня, раззоренъ отъ Литовскихъ людей; да деревня Чоболово, деревня Иголкино пусты, запусѣли отъ Литовскихъ людей. Пашни наѣздомъ пахано худыя земли въ селѣ и въ пустыхъ деревняхъ пол-осмины, а достальная пашня вся лежитъ впусѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросла“. При этомъ оказалось, что „сколько въ вотчинахъ, во всѣхъ се-

лахъ и подъ монастыремъ окладу земли, того архимандритъ и братія не упомнятъ, ибо грамоты и отписныя книги и всякія крѣпости утерялись въ Литовское разоренье, а владѣютъ вотчиною по старинѣ“¹⁾). Приведенныя выписки, свидѣтельствующія о полномъ почти разореніи вотчины Оршина монастыря въ смутное время, даютъ право предположить, что и самый монастырь не уцѣлѣлъ отъ разоренія; на это отчасти указываетъ и то обстоятельство, что монастырскіе документы на земельныя владѣнія утерялись (вѣрнѣе—погибли?) въ Литовское разоренье. Села Лисицы и Юрьевское лежатъ на дорогѣ по лѣвому берегу р. Волги (а также вблизи Московской дороги); на той же дорогѣ находится и Оршинъ монастырь, и скорѣе трудно допустить, чтобы онъ былъ обойденъ проходившими по этой дорогѣ шайками „Литовскихъ людей и воровскихъ казаковъ“. — Но что собственно произошло съ самымъ монастыремъ въ смутное время? Этотъ вопросъ въ значительной степени разрѣшается благодаря найденнымъ въ монастырѣ въ 1846 году богослужебнымъ предметамъ. Архіепископъ Тверской и Кашинскій Григорій, ко времени котораго Оршинъ монастырь пришелъ въ большой упадокъ, приложилъ много заботъ къ расширенію и исправленію Оршинскаго храма и его внутреннему украшенію. По его приказанію производились въ Сентябрѣ 1846 года работы по замѣнѣ стариннаго, полуразвалившагося кирпичнаго пола въ храмѣ деревяннымъ, причемъ для предохраненія послѣдняго отъ сырости нужно было удалить землю изъ-подъ пола на три четвери аршина и пробить въ стѣнахъ продушины. При производствѣ этихъ работъ, — когда былъ разобранъ кирпичный полъ и

¹⁾ Н. Коншинъ. „Оршинъ монастырь“, стр. 4—6.

Богослужebные предметы, найденные при ремонтѣ Оршин-
скаго храма въ 1846 году.

стали выносить бывшую подъ нимъ землю, — у самой двери, ведущей изъ лѣваго отдѣленія алтаря, занятаго жертвенникомъ, въ среднее, — прямо въ песокъ были найдены слѣдующіе богослужебные предметы, — совершенно новые: потиръ, дискосъ, звѣздица, три блюда (одной величины съ дискосомъ), лжица, крестъ, кадило и двѣ иконы въ позолоченныхъ окладахъ (Иконы истлѣли; форматъ ихъ, — $\frac{1}{4}$ арш.; окладъ тонкой филигранной работы). Въ то же время на упраздненномъ за ветхостью престолѣ, когда сняли срачицу, — нашли три антиминса, уложенные одинъ на другой, — въ нарочно вырѣзанномъ на доскѣ углубленіи ¹⁾. Вотъ описаніе этихъ священныхъ древностей, — въ хронологическомъ порядкѣ согласно надписямъ на нихъ: 1) св. антиминсъ 7076 (1567) года Ноября 2 дня, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ; храмъ сей, Вознесеніе Христова, освященъ Тверскимъ Епископомъ Варсофіемъ, строеніемъ архимандрита Геннадія;

2) Кадило, 7111 (1603) года, при царѣ Борисѣ Годуновѣ, сдѣланное въ домъ къ Вознесенію Христову, строеніемъ архимандрита Θεодосія Оршина монастыря;

3) Дискосъ и три блюда, по виду и по мастерству принадлежащіе къ одному времени. Сверху, на плоскихъ ободкахъ у двухъ блюдеъ сдѣланы вокругъ красивыя надписи, совершенно одинаковаго рисунка; изъ одной видно, что сосуды эти совершены въ домъ къ Вознесенію Христову 7112 (1604) года Февраля

1) Открытіе богослужебныхъ вещей въ храмѣ Оршина монастыря тогда же, въ 1847 г., было описано Н. Коншинымъ въ статьѣ подъ заглавіемъ: „Оршинъ монастырь. Сказаніе о найденныхъ богослужебныхъ вещахъ“, помѣщенной въ № 105 „Московск. Вѣд.“ за 1847 г. и изданное затѣмъ отдѣльной брошюрой. Это „сказаніе“ и послужило главнымъ источникомъ для составленія настоящаго описанія монастыря.

14 дня, а изъ другой—по Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, инокинѣ Александрѣ Θεодоровнѣ, всея Россіи (т. е. по царицѣ Иринѣ Θεодоровнѣ, въ инокиняхъ Александрѣ, супругѣ царя Θεодора, урожденной Годуновой, сестрѣ царя Бориса; оказывается, что надпись эта сдѣлана еще при жизни ея). На третьемъ блюдѣ въ четырехъ позолоченныхъ клеймахъ, сдѣлана надпись: строеніемъ архимандрита Θεодосія Оршина монастыря. На прочихъ вещахъ время устроенія не указано.

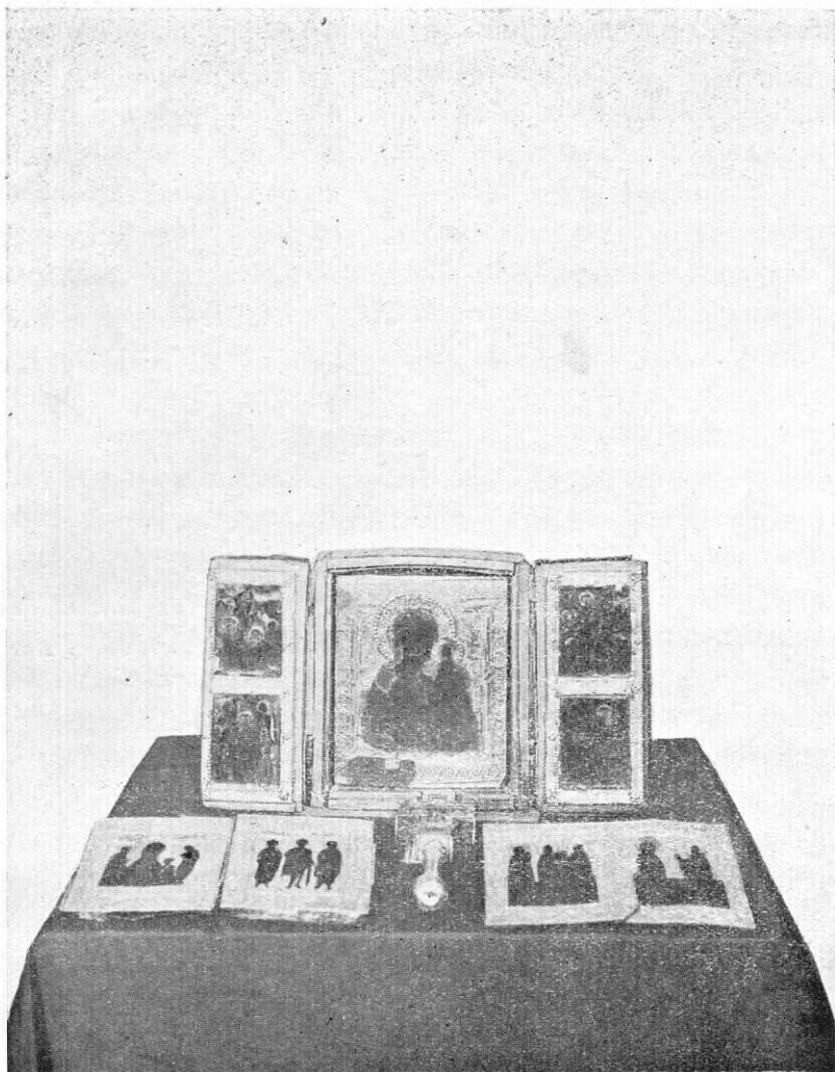
4) Св. антиминосъ для второго освященія того же храма—7118 (1610) года Апрѣля 5 дня, при царѣ Василіѣ Ивановичѣ и патриархѣ Ермогенѣ Московскомъ, строеніемъ архимандрита Іосифа.

5) Св. антиминосъ для третьяго освященія того же храма 7121 (1613) года Марта 15 дня, при царѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ и Тверскомъ архіепископѣ Арсеніи, повелѣніемъ и строеніемъ архимандрита Іосифа Оршина монастыря.

Хронологическія указанія надписей даютъ возможность сдѣлать нѣкоторые выводы, весьма цѣнные для исторіи Оршина монастыря,—именно для освѣщенія судьбы его въ смутное и непосредственно предшествовавшее этому время.

Прежде всего, первый изъ описанныхъ выше антиминосовъ относится къ 1567 году, и если даже освященіе это считать первымъ по времени ¹⁾, то и въ такомъ случаѣ Оршинскій храмъ является однимъ изъ древнѣйшихъ храмовъ въ предѣлахъ Тверской епархіи, и его значеніе, какъ памятника церковной

¹⁾ Нахожденіе около самой стѣны алтаря храма надгробной плиты инока Θεодосія, умершаго въ 7050 (1542) году, едва ли можно принять во вѣсть съ г. Коншинымъ за доказательство основанія храма до 1542 года. Плита при постройкѣ храма или впоследствии могла быть передвинута съ мѣста погребенія.

Крестъ и иконные оклады, найденные при ремонтѣ Оршинскаго храма въ 1846 году.

старины, увеличивается еще тѣмъ, что онъ былъ освященъ Святителемъ и Чудотворцемъ Варсонофѣемъ, Епископомъ Тверскимъ. Св. Варсонофій занималъ епископскую кафедру съ 1567 года, и въ 1571 году оставилъ Тверскую паству и удалился на покой, въ устроенный имъ Спасо-Преображенскій монастырь, гдѣ и скончался 11 Апрѣля 1576 года. Св. мощи его обрѣтены въ 1595 году, а въ 1630 году перенесены въ Казанскій Благовѣщенскій соборъ, гдѣ и почиваютъ донынѣ (Прот. Г. П. Первухинъ. „О Тверскихъ іерархахъ“, изд. Твер. Ученой Архив. Коммисіи, Тверь, 1901 г., стр. 66—68).

Изъ надписи на томъ же антиминсѣ видно, что Оршинъ монастырь управлялся въ то время архимандритами (коимъ въ 1567 году былъ Геннадій), и слѣдовательно при царѣ Иванѣ Васильевичѣ онъ стоялъ на высшей степени, нежели знаменитый также древностію Калязинскій монастырь, возведенный изъ игуменства въ архимандрію въ 1655 году. Слѣдующій по времени антиминсъ относится къ 1610 (7118) году, а третій—къ 1612 году. Что могутъ означать эти слѣдовавшія одно за другимъ чрезъ неравные промежутки времени освященія Оршинскаго храма? Повидимому, вопросъ этотъ удачно разрѣшается путемъ сопоставленія приведенныхъ хронологическихъ данныхъ съ событіями того времени. Съ 1567 года, т. е. по освященіи храма Святителемъ Варсонофѣемъ, въ остальные годы царствованія Ивана Васильевича, а также въ правленіе сына его и при Борисѣ Годуновѣ богослуженіе въ Оршинскомъ монастырѣ не прерывалось, такъ какъ новаго освященія храма за это время не было. Въ 1603 году появляется въ польскихъ владѣніяхъ самозванецъ; 12 Юня 1604 года Борисъ Годуновъ всенародно объ-

явилъ, что „бывшій сынъ боярскій Отрепьевъ перешелъ въ Украинскіе грады съ войсками великими, хотя похитити Царство Московское“, а 16-го Октября того же года Самозванецъ перешелъ Московскую границу, и съ этого времени началось на Руси кровавое лихолѣтье, окончившееся лишь съ воцареніемъ Михаила Феодоровича Романова, 13-го Апрѣля 1605 г. царь Борисъ умеръ, царское войско перешло на сторону Лжедмитрія, и еще до прибытія послѣдняго въ Москву наслѣдникъ Бориса—Феодоръ и мать его были умерщвлены, а 20 Іюня 1605 г. Самозванецъ вступилъ въ Москву. Но не прошло года, какъ онъ былъ убитъ, и царскій престолъ занялъ Василій Шуйскій. Съ воцареніемъ Шуйскаго смута усиливается, появляется сначала Болотниковъ, а затѣмъ второй Самозванецъ или Тушинскій воръ, который укрѣпляется близъ самой Москвы и получаетъ помощь изъ Литвы. Многіе города, лежавшіе къ сѣверу отъ Москвы, переходятъ на сторону Самозванца, не имѣя силъ сопротивляться ему. „По осени (1606 года),—писалъ патріархъ Гермогенъ,—приходили тѣ богоотступники и разбойники и злые душегубцы и сквернителі къ Государевой вотчинѣ, ко граду Твери, и въ Тверскомъ уѣздѣ служилыхъ и всякихъ людей привели ко кресту насильно“. И если въ это время Тверскіе посады были подвергнуты огню и мечу, церкви и дома были ограблены и сожжены ¹⁾, то и Оршинъ монастырь, стоявшій, какъ сказано выше, на виду на Волгѣ, вблизи большой Московской дороги, не могъ уцѣлѣть отъ разоренія. Вотъ поэтому то, когда въ 1609 году отъ Новгорода пришелъ съ войскомъ князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій и освободилъ

¹⁾ Д. И. Кармановъ. Собраніе сочиненій, относящихся къ исторіи Твер. края. Тверь, 1893 г., стр. 100.

диль Тверь и ея окрестности отъ Литовскихъ людей ¹⁾ отъ разбойничьихъ шаекъ, — здѣсь наступило успокоеніе, и явилась возможность освятить Оршинскій храмъ и возобновить въ немъ богослуженіе, что и было сдѣлано 5 Апрѣля 1610 года, при архимандритѣ монастыря Іосифѣ. Далѣе, самыя обстоятельства, при которыхъ были найдены въ 1846 г. богослужебныя вещи, наводятъ на нѣкоторыя размышленія. Такъ какъ вещи были найдены прямо въ песокъ, то необходимо заключить, что онѣ были взяты и спрятаны въ землю въ виду внезапной опасности, причемъ не было времени завернуть во что-либо такіе священные предметы, какъ дискось и потиръ. При этомъ, конечно, одинъ архимандритъ, безъ помощи братіи, не могъ разобрать кирпичный полъ и опять заложить его, и такъ какъ въ 1610 г. храмъ былъ освященъ уже при другомъ архимандритѣ, спрятанныя же вещи остались въ землѣ, то очевидно, что архимандритъ Θεодосій, предшественникъ архимандрита Іосифа, и вся монастырская братія погибли во время нападенія на монастырь непріятельскаго отряда или разбойничьей шайки, и поэтому, когда въ 1610 году при архимандритѣ Іосифѣ освящался храмъ, въ монастырѣ не было уже никого, кто бы зналъ о скрытыхъ въ землѣ предметахъ; въ противномъ случаѣ послѣдніе не были бы оставлены въ землѣ. Разореніе обителей, сель и деревень, съ погловнымъ истребленіемъ жителей, было въ то время обычнымъ явленіемъ. Это мы видѣли изъ описанія

¹⁾ 13 Юля 1609 г. князь Скопинъ-Шуйскій приступалъ къ Твери, — „и острогъ взятемъ взяли, и Литовскихъ людей многихъ побили, и топтали ихъ и побивали по большой по Московской да по Осиповской (Волоколамской) дорогѣ, на сорока верстахъ, ... а достальные сѣли въ Твери въ осыпи, а я, — писалъ князь Скопинъ-Шуйскій, надъ ними промышляю“ (Н. Коншинъ, стр. 13).

состоянія вотчины Оршина монастыря послѣ смутнаго времени, но то же самое было и повсемѣстно. („Гдѣ святыя Божія церкви и Божія образа,—взываютъ власти Троицкой Лавры въ Іюлѣ 1612 г.,—гдѣ иноки многолѣтними сѣдинами цвѣтущіе!.. Не все ли до конца разорено и обругано злымъ поруганіемъ! гдѣ народъ общій христіанскій? Не всѣ ли лютыми и горькими смертями скончались!“). Но недолго продолжалось спокойное время. Въ 1610 году Шуйскій былъ свергнутъ, Москва опять занята была поляками, а вмѣстѣ съ тѣмъ снова разсѣялись шайки бродягъ съ огнемъ и мечемъ, опустошая уже разоренную страну; началась такая смута, что многимъ Русскимъ людямъ казалось, что спасенія уже нѣтъ, что Государство гибнетъ. Въ 1612 году мятежныя толпы, предводимыя Плещеевымъ, „цѣловали крестъ вору, который во Псковѣ называется царемъ Димитріемъ“, и заполнили Тверскую область; однако же „во Твери, и въ Торжку и въ Старицѣ и во Ржевѣ и на Погорѣломъ Городищѣ по воровскому заводу креста не цѣловали, а Ивана Плещеева во Тверь городъ не пустили, и товарищемъ его и казакамъ и хлѣба купити не дали“¹⁾.

Очевидно, въ это время Оршинскій храмъ вновь былъ оскверненъ, а потому потребовалось новое освященіе храма, и оно состоялось тотчасъ послѣ того, какъ на престолъ вступилъ Михаилъ Феодоровичъ Романовъ,—именно на другой день послѣ этого событія (15 Марта 1613 г.).

¹⁾ Н. Коншинъ. Оршинъ монастырь“, стр. 14.

III.

Дальнѣйшія судьбы монастыря до переименованія его изъ мужского въ женскій (1903 г.).

Съ окончаніемъ смутнаго времени прекратились и бѣдствія монастыря. Но съ глубокимъ сожалѣніемъ приходится сказать, что почти двухсотлѣтній періодъ существованія монастыря послѣ смутнаго времени остается неосвѣщеннымъ въ виду отсутствія надлежащихъ данныхъ. Самъ монастырь, повидимому, безучастно относился къ своему прошлому и не озаботился сохраненіемъ письменныхъ и другихъ памятниковъ, и если бы не уцѣлѣвшіе въ Архивѣ мѣстной Духовной Консисторіи дѣла Архіерейскаго дома по Оршину монастырю, то о жизни его и за послѣднее столѣтіе можно было бы судить лишь по догадкамъ. Имѣющійся въ монастырѣ синодикъ сохранилъ намъ имена его архимандритовъ, но всѣ ли они поименованы въ этомъ синодикѣ, судить трудно, такъ какъ кромѣ бывшихъ до смутнаго времени архимандритовъ Геннадія (1567 г.) и Θεодосія (1603 и 1604 г.), намъ извѣстны изъ другихъ источниковъ имена только архимандритовъ Іосифа (1610—1615 г.г.) и Варлаама (до 1638 г.)¹⁾, объ остальныхъ же поименованныхъ въ синодикѣ архимандритахъ: Аѣиногенѣ, Мисаилѣ, Савватіи, Никодимѣ, Арсеніи, Мисаилѣ, Іонѣ и Іоакимѣ ничего не извѣстно. Вѣроятно, нѣкоторые архимандриты забыты и пропущены, и ихъ-то и имѣетъ въ виду молитва въ чинѣ поименованія, установленномъ Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ Григоріемъ: „Помяни, Человѣколюбче

¹⁾ П. Строевъ. „Списокъ іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви“, стр. 477.

Господи, ихъ и *прочихъ* православныхъ настоятелей сея хранимыя Тобою обители и спаси ихъ“¹⁾.

Изъ исторіи монастыря за XVII и XVIII столѣтія извѣстно лишь, что въ 1651 году онъ былъ приписанъ къ Тверскому Архіерейскому дому при архіепископѣ Тверскомъ Іонѣ, коему велѣно было, — а по немъ и другимъ архіепископамъ, — „монастырь строить, вѣдать и вотчинами владѣть“²⁾ причемъ съ введеніемъ въ 1764 году монастырскихъ штатовъ сдѣланъ заштатнымъ. Это послѣднее обстоятельство показываетъ, что Оршинъ монастырь въ то время не былъ значительнымъ и находился въ упадкѣ, зачисленіе-же его въ заштатные монастыри способствовало, конечно, его дальнѣйшему упадку. Изъ описанія монастыря, относящагося къ 1615 году, мы видимъ, что въ немъ тогда было двѣ церкви: каменная, о пяти верхахъ (главахъ), во имя Вознесенія Господня, съ двумя придѣлами, и съ особою церковью „на палатѣхъ“, и другая деревянная теплая. Деревянной церкви давно уже нѣтъ совсѣмъ, причемъ сгорѣла она, или была упразднена за ветхостію, — остается неизвѣстнымъ. Во всякомъ случаѣ, то обстоятельство, что церковь эта не была возобновлена, — можетъ свидѣтельствовать какъ о бѣдности монастыря, — о недостаткѣ у него средствъ на возобновленіе церкви, такъ и о незначительномъ числѣ монашествующей братіи въ немъ, для которой было достаточно одного храма, и притомъ до самаго послѣдняго времени бывшаго

1) Архіепископомъ Григоріемъ въ 1847 году былъ составленъ особый уставъ чтенія синодика, который исполняется въ Оршиномъ монастырѣ и доселѣ. Уставу этому предшествуетъ краткое поученіе архіепископа Григорія о пользѣ и необходимости молитвы „за вся челоуѣки“, — какъ за живыхъ, такъ и за умершихъ, — за собственноручной подписью архіепископа Григорія и скрѣпленное его печатью.

2) П. Строевъ. „Списокъ іерарховъ“ и пр. стр. 477.

холоднымъ. Тотъ-же упадокъ сохранилъ на себѣ и каменный храмъ, не смотря на производившійся въ немъ неоднократно ремонтъ. Начиная съ 1799 г. объ этомъ храмѣ сохранились слѣдующія свѣдѣнія. Изъ составленной въ 1799 году описи монастырскому имуществу видно, что въ монастырѣ въ то время была только одна каменная церковь, покрытая тесомъ, а глава обита чешуйчатыми досками. Слѣдовательно и тогда уже была только одна глава на церкви, вмѣсто прежнихъ пяти. Въ церкви былъ св. престолъ кирпичный, на немъ антиминсъ холщевый, священнодѣйствованъ Митрофаномъ, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ. Архіеп. Митрофанъ (Словинскій (1738—1752) замѣчательнъ, главнымъ образомъ, какъ основатель Тверской Духовной Семинаріи.

Въ 1802 г. строителемъ монастыря іеромонахомъ Ирнархомъ испрашивалось разрѣшеніе исправить деревянную колокольню, которая пришла въ ветхость и *угрожала паденіемъ* (причемъ также были ветхи и другія монастырскія строенія). Въ 1812 году потребовался ремонтъ церкви, въ которой *штукатурка во многихъ мѣстахъ обвалилась какъ внутри, такъ и снаружи* вслѣдствіе сырости (а также, несомнѣнно, и вслѣдствіе того, что ремонтъ не производился своевременно), а кирпичный полъ во многихъ мѣстахъ попортился. Въ томъ-же году испрашивалось разрѣшеніе на замѣну пришедшихъ отъ долгаго времени въ ветхость деревянныхъ дверей съ западной, сѣверной и южной сторонъ церкви желѣзными. Внешнему упадку храма соотвѣтствовала и его бѣдная внутренняя обстановка. Изъ прошенія строителя монастыря 1827 г. видно, что монастырская ризница въ то время пришла въ крайнюю ветхость и была очень скудная (не было праздничнаго облаченія),

причемъ отсутствіе средствъ на пріобрѣтеніе новой ризницы понудило строителя просить о надѣленіи ризницей изъ Ниловой пустыни, что и было разрѣшено. Такимъ образомъ, все было ветхо и въ упадкѣ, а всякій ремонтъ храма предпринимался лишь въ виду крайней необходимости въ немъ. То же самое было и съ другими монастырскими строеніями. Въ 1826 году строителемъ іеромонахомъ Климентомъ испрашивалось разрѣшеніе на постройку новыхъ настоятельскихъ и братскихъ келлій, такъ какъ прежнія келліи (деревянныя) *пришли въ крайнюю ветхость и для жилья стали совсѣмъ непригодны.*

Въ 1847 году въ Оршинскомъ храмѣ не было уже ни церкви „на палатѣхъ“, ни двухъ придѣловъ (когда они упразднены, неизвѣстно)¹⁾. Вотъ въ какомъ видѣ былъ тогда этотъ храмъ: „Храмъ Оршинскій построенъ по извѣстному образцу древнихъ пятиглавыхъ церквей; сводъ выведенъ на четырехъ столпахъ, пятью куполами; арки соединены желѣзными связями, по двѣ подъ каждою. Стѣны и своды совершенно цѣлы, но многія связи перервались на двое, и вмѣсто пяти прежнихъ главъ теперь одна: изъ церкви видны досками заложенные круги въ основаніяхъ бывшихъ шеекъ. Теперешняя желѣзная кровля сдѣлана послѣ: снаружи храма нельзя замѣтить, что онъ былъ прежде пятиглавымъ. Кровля положена дурно: вѣроятно выпуклость свода препятствовала плоскимъ поверхностямъ ея хорошо соединиться съ краями стѣнъ церковныхъ, и потому осталась здѣсь пустота, которая снаружи забрана безобразно досками. Никакихъ каменныхъ сооружений вокругъ не уцѣлѣло (въ дѣйствительности ихъ и не

¹⁾ Н. Коншинъ. „Оршинъ монастырь“, стр. 4.

было); даже колокольня недавняго времени, деревянная“. Иконостасъ къ тому времени пришелъ въ крайнюю ветхость, полъ былъ кирпичный полуразсыпавшійся ¹⁾. Изъ приведеннаго описанія видно, что существующій болѣе 300 лѣтъ Оршинскій храмъ является прекраснымъ памятникомъ стариннаго русскаго церковнаго зодчества, и если уцѣлѣлъ до настоящаго времени, то благодаря лишь прочности своей постройки, производившяся же въ разное время ремонтныя работы въ немъ исказили его первоначальный внѣшній и внутренній видъ. Въ томъ же описаніи содержится цѣнное указаніе на то, что снаружи между краями стѣнъ и кровлей оставалась пустота, заложенная досками, т. е. несомнѣнно, что прежняя кровля была по сводамъ, какъ это мы видимъ на Владимірскомъ Димитріевскомъ Соборѣ, а потому, — когда прежняя кровля (вѣроятно черепичная) была замѣнена теперешней четырехскатной, — между краями стѣнъ подъ кровлей образовались пустоты, которыя впослѣдствіи были заложены уже кирпичемъ.

Къ тому же времени и деревянная колокольня, не исправлявшаяся, повидимому, съ 1802 года, находилась въ крайне плохомъ состояніи, и верхъ ея угрожалъ паденіемъ.

„Вѣдная избушка старца настоятеля и церковниковъ, и развалившаяся деревянная ограда, — вотъ все, что стоитъ теперь на мѣстѣ той знаменитой обители, которой Архимандритъ былъ въ числѣ подписавшихъ Великую Государственную хартію объ избраніи на царство Михаила!“ — такъ заканчиваетъ г-нъ Коншинъ свое описаніе Оршина монастыря, и затѣмъ съ грустью и горечью добавляетъ: „Взглянувъ на запустѣніе мѣста, на развѣнчанную Архимандрію

¹⁾ Н. Коншинъ. „Оршинъ монастырь“, стр. 7, 17—18.

Оршинскую, невольно удивляешься, какъ могла она пасть, когда прославленный Богомъ Св. Епископъ (Варсонофій) освящалъ этотъ храмъ, а послѣ, по успокоеніи государственной бури, счастливѣйшій въ исторіи нашей день возстановилъ въ немъ Богослуженіе“¹⁾.

Печальное состояніе Оршина монастыря обратило на себя особое вниманіе архіепископа Тверского и Кашинскаго Григорія, съ благословенія котораго въ 1846 и 1847 г.г. предприняты были капитальныя работы въ монастырѣ по приведенію его въ болѣе благоустроенный видъ. Такъ, въ 1846 году въ монастырскомъ храмѣ прежній кирпичный полъ, — очень ветхій въ то время, — замѣненъ деревяннымъ, причемъ изъ-подъ пола была удалена земля на три четверти аршина, а въ стѣнахъ сдѣланы продушины. При производствѣ этихъ работъ, какъ было уже сказано, и найдены богослужебныя вещи, относящіяся къ 1603 — 1604 г.г. Тогда же предписано было устроить новый иконостасъ, болѣе обширный. Въ слѣдующемъ же году въ храмѣ устроена амосовская печь, перестроенъ верхъ колокольни, вслѣдствіе крайней ветхости угрожавшей паденіемъ, а также сдѣланъ новый крестъ на ней и вызолоченъ. Одновременно возникаетъ мысль о постройкѣ особой *деревянной* церкви, такъ какъ каменная была лишь съ однимъ престоломъ, что для *семибратскаго* монастыря настоятель іером. Павелъ считалъ „неудобнымъ и неприличнымъ“, преемникъ же его возбуждаетъ уже ходатайство о разрѣшеніи на постройку *каменной* теплой церкви, а въ 1852 году рѣшено было, вмѣсто постройки отдѣльной церкви, пристроить къ существовавшей каменной церкви придѣльный *теплый* камен-

¹⁾ Н. Кошкинъ. „Оршинъ монастырь“, стр. 19.

Икона Феодоровской Божіей Матери въ южномъ придѣлѣ
Оршинскаго храма.

ный храмъ (съ колокольной), такъ какъ устроенная въ 1847 году амосовская печь оказалась неудовлетворительной (въ 1858 г. эта печь была разобрана въ виду поврежденій, которыя новозможно было исправить). Произведенныя еще въ 1846 г. работы въ храмѣ закончились освященіемъ новаго престола, совершеннымъ архіеп. Григоріемъ 20 Октября того же года.

Далѣе, въ 1846 году было разрѣшено построить въ монастырѣ новый настоятельскій домъ (деревянный), вмѣсто прежняго ветхаго, а также особый деревянный домъ—„архіерейскій“,—на случай посѣщенія монастыря архіепископами. Нѣсколько же позднѣе (около 1848 года) начались работы по постройкѣ каменной ограды вокругъ монастыря (въ 1847 г., какъ было сказано, деревянная ограда находилась въ крайне плохомъ состояніи).

Пристройка къ главному храму,—съ двумя придѣлами: южнымъ—во имя Богоматери Ѳеодоровской и сѣвернымъ во имя Святителя Варсонофія, Епископа Тверского и Димитрія Митрополита Ростовскаго,—была начата въ 1854 году и окончена къ 1862 году., а престолы освящены 21 Сентября 1862 года архіепископомъ Тверскимъ Филофеемъ. Означенная пристройка еще болѣе измѣнила наружный видъ храма, и въ настоящее время можно лишь догадываться о прекрасной первоначальной его архитектурѣ.

При казначеѣ іером. Мелетіи (1887—1893 г.) главный храмъ внутри былъ оштукатуренъ, а при прѣемникѣ его, іером. Іоанникіи, украшенъ стѣнною живописью, на что употреблено было около 2000 руб.

Когда былъ построенъ существующій теперь каменный настоятельскій корпусъ, свѣдѣній не найдено; извѣстно лишь, что онъ построенъ до 1885 г.

Число братіи въ Оршинскомъ монастырѣ, пока онъ былъ мужскимъ, за все время съ 1799 года было не значительное и иногда доходило до 4 чел., включая и послушниковъ.

Земельныя владѣнія монастыря за все разсматриваемое время оставались безъ измѣненія. Сдѣланный въ 1764 году заштатнымъ, Оршинъ монастырь, какъ видно изъ „Вѣдомости, учиненной въ Тверской Казенной Палатѣ о находящихся при Тверскомъ архіерейскомъ домѣ и монастырскихъ земляхъ, мельницахъ и рыбныхъ ловляхъ“ (изд. Твер. Уч. Архив. Ком., Тверь, 1901 г.), до 1797 года владѣлъ слѣдующими землями: 1) Шескаго и Кушалъскаго стана въ срединѣ дачи экономическаго села Юрьевскаго съ деревнями и пустошами—159 дес. 166 саж., (въ томъ числѣ пашни 80 дес. 1200 саж., сѣнного покоса съ дровянымъ лѣсомъ—42 дес. 1200 саж., подъ церковью и монастыремъ 2 дес. 166 саж., подъ половиною рѣкъ Волги и Орши 32 дес. 1200 саж., подъ дорогами 1 дес. 1200 саж.), и 2) того же стана въ отхожемъ полѣ 194 дес. 56 саж. (въ томъ числѣ пашни 21 дес. 1200 саж., сѣнокоса съ дровянымъ лѣсомъ 144 дес., подъ болотцемъ 7 дес. 56 саж., подъ дорогами 1 дес. 1200 саж., подъ половиною р. Волги и ручьевъ Саватьевскаго, Коровьяго и подъ Безъимяннымъ—20 дес.), а всего 353 дес. 222 саж.; изъ нихъ оказалось сверхъ положенной пропорціи 323 дес. 222 саж. Далѣе значится: „По вѣдомости Тверской Духовной Консисторіи показано, что хотя при ономъ монастырѣ мельница и есть, но она построена на собственной монастырской землѣ и собственнымъ же монастырскимъ коштомъ, а рыбныхъ ловлей при ономъ монастырѣ и вовсе нѣтъ; нынѣ оный монастырь Казенную Палату увѣдомляетъ, что

при томъ монастырѣ земли съ угодьями имѣется довольное число, также и мельница при ономъ монастырѣ на рѣкѣ Оршѣ, построенная монастырскимъ иждивеніемъ, а рыбная ловля на рѣкахъ Оршѣ и Волгѣ есть“. Въ виду этого было опредѣлено: „остаться монастырю при всѣхъ тѣхъ выгодахъ, каковыя оный монастырь у себя имѣетъ“.

Въ 1847 году указомъ Тверской Духовной Консисторіи принадлежащая Оршину монастырю земля отчислена изъ владѣній архіерейскаго дома и передана монастырю въ собственное его владѣніе по примѣру прочихъ заштатныхъ монастырей епархіи, — съ тѣмъ, чтобы доходы отъ земли шли на содержаніе монастыря и братіи. Указанное выше количество земли находится во владѣніи монастыря и въ настоящее время.

IV.

Переименованіе Оршина монастыря изъ мужского въ женскій. Состояніе его съ 1903 года по настоящее время.

Вся исторія Оршина монастыря послѣ смутнаго времени свидѣтельствуемъ, что состояніе его не только не улучшалось, но онъ могъ придти въ полный упадокъ, и значеніе его, какъ монастыря, при малочисленномъ и случайномъ, — часто измѣнявшемся составѣ братіи не могло стоять на должной высотѣ. Все это въ связи съ нестроениями во внутренней жизни монастыря побудило архіепископа Тверского и Кашинскаго Димитрія ходатайствовать объ отчисленіи Оршина монастыря отъ архіерейскаго дома и о переименованіи его въ самостоятельный женскій

общежительный монастырь, -- съ такимъ числомъ монашествующихъ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на собственные средства, -- что и разрѣшено было Св. Синодомъ въ 1903 году.

Для управленія женскою обителью, благословеніемъ архіепископа Димитрія, была избрана и призвана изъ Новоторжскаго Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря благочинная того монастыря монахиня *Евдоксія* -- быть настоятельницею, вмѣстѣ съ монахиней Сергіей, -- на должность казначей, и семью послушницами, которыя и прибыли въ Оршинъ монастырь 7 Марта 1903 года. Вскорѣ же, -- 27 Апрѣля, монахиня Евдоксія была посвящена здѣсь же въ монастырѣ архіеп. Димитріемъ въ санъ Игуменіи, и была первою строительницею и настоятельницею Оршинской женской обители; монахиня же Сергія была утверждена указомъ въ должности казначей.

Съ этого времени начинается новый періодъ въ исторіи Оршина монастыря, и хотя онъ продолжается всего лишь десять лѣтъ, но и за это короткое время въ состояніи монастыря произошли значительныя измѣненія къ лучшему. Получивъ въ свое управленіе монастырь со всѣми владѣніями и денежными капиталами въ суммѣ 19807 руб., игуменія съ сестрами дѣятельно принялись за приведеніе въ порядокъ всего, что было запущено и обветшало, а также за расширеніе построекъ соотвѣтственно новымъ потребностямъ. Прежде всего былъ произведенъ капитальный ремонтъ теплаго храма, въ которомъ укрѣплены столбы и подведены желѣзныя балки, а также вновь пересланъ полъ и окрашенъ масляною краскою. Стѣны всего храма и иконостасъ тщательно были вымыты и все приведено въ порядокъ. Одновременно былъ отремонтированъ игуменскій каменный корпусъ,

сквозной подъ домомъ проѣздъ задѣланъ каменною стѣною, внутри устроены келліи для жилья, сложены болѣе удобныя печи и сдѣланы новые полы. Распредѣленіе комнатъ въ верхнемъ этажѣ каменнаго корпуса измѣнено для болѣе удобнаго помѣщенія настоятельница и казначеи съ келейными, а также сдѣланъ парадный ходъ для верхняго этажа. Затѣмъ на оградѣ и башняхъ исправлена крыша, а ограда снаружи и внутри монастыря окрашена бѣлой и розовой краской.

Построено также нѣсколько корпусовъ и флигелей для помѣщенія сестеръ, число которыхъ съ каждымъ годомъ замѣтно увеличивается.

Въ 1905 году за оградой построена церковно-приходская школа, которая содержится на средства монастыря. Въ ней обучается въ настоящее время до 30 мальчиковъ и дѣвочекъ. Открытіе монастыремъ школы—весьма знаменательный фактъ. *Женскому* Оршину монастырю въ 1905 году не исполнилось еще трехъ лѣтъ, много было заботъ по приведенію въ порядокъ самаго монастыря,—и все-таки настоятельница съ сестрами не забываютъ святого дѣла религіозно-нравственнаго просвѣщенія, считают школу насущной потребностью для мѣстнаго населенія и какъ-бы необходимымъ учрежденіемъ при монастырѣ, и при всей своей матеріальной скудости находят средства на ея устройство и содержаніе. Монастырская школа—это прочный залогъ дальнѣйшаго процвѣтанія монастыря и укрѣпленія симпатій къ нему со стороны мѣстнаго населенія.

За оградой же монастыря возведены и другія постройки: домъ для монастырскаго священника, другой—подъ гостиницу для пріѣзжающихъ въ монастырь посѣтителей, и третій сдается на лѣто дачни-

камъ въ наемъ (плата поступаетъ въ общія монастырскія средства); все эти постройки, включая и школьное зданіе, покрыты желѣзной крышей, стѣны обшиты тесомъ и окрашены сѣрой краской. Кроме того, за оградой выстроена изба для монастырскихъ работниковъ, и къ скотному двору прибавлена конюшня. Нужно при этомъ замѣтить, что перечисленные зданія выстроены на личные средства первой настоятельницы монастыря игуменіи Евдоксіи.

8 Февраля 1908 г. игуменія Евдоксія скончалась, имѣя отъ роду 63 года, успѣвши очень многое сдѣлать для монастыря за короткое время своего настоятельства и явившись, такимъ образомъ, вполне достойной возложеннаго на нее труднаго и отвѣтственнаго порученія.

По смерти Евдоксіи управление монастыря ввѣрено было бывшей казначеѣ монахинѣ *Сергін*, единогласно избранной сестрами въ настоятельницы: 21-го Марта 1909 г. она посвящена архіепископомъ Алексіемъ въ санъ игуменіи и до сего времени состоитъ настоятельницею монастыря, продолжая дѣло благоустройства его. За пять лѣтъ ея настоятельства сдѣлано уже не мало въ указанномъ направленіи: въ церкви устроена калориферная печь, и такая же печь въ игуменскомъ корпусѣ, заново отремонтированномъ; въ 1911 году выстроены два новыхъ деревянныхъ дома для помѣщенія сестеръ и домъ за оградю монастыря, снаружи и внутри оштукатуренный, въ коемъ въ 1913 г. предполагается открыть на средства монастыря маленькій пріемный покой для амбулаторныхъ больныхъ. Въ ознаменованіе исполнившагося въ 1913 году 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ и въ воспоминаніе великаго событія — избранія Михаила Θεодоровича Романова на царство,

Закладка часовни въ г. Твери, сооружаемой Оршинымъ монастыремъ въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

въ каковомъ избраніи участвовалъ архимандритъ Оршина монастыря Іосифъ, — игуменію Сергію предположено, съ благословенія и разрѣшенія архіепископа Антонія, построить въ гор. Твери каменную часовню. Тверская Городская Дума отнеслась сочувственно къ намѣренію игуменіи Сергіи и отвела бесплатно мѣсто для часовни между Коняевской желѣзнодорожной вѣткой и дорогой отъ города къ станціи. Какъ видно изъ составленнаго инженеромъ-строителемъ Богомоловымъ проекта часовни, уже утвержденнаго архіеп. Антоніемъ, она будетъ выстроена въ древнемъ русскомъ стилѣ, съ пятью главами. Имѣются уже и средства на постройку часовни, и возведеніе ея въ настоящемъ же году можно считать обезпеченнымъ.

Для совершенія богослуженій въ монастырѣ *имѣется* одинъ священникъ съ діакономъ, которые пользуются содержаніемъ главнымъ образомъ отъ монастыря, такъ какъ прихода, кромѣ Оршинской слободы съ 134 душ. муж. пола, у нихъ не имѣется.

Насколько переименованіе Оршина монастыря изъ мужского въ женскій было цѣлесообразнымъ и полезнымъ, можно видѣть изъ того обстоятельства, что число сестеръ въ десятилѣтній періодъ возрасло съ 9 до 137, или на 128, причемъ численный ростъ монастыря нельзя считать прекратившимся. При этомъ необходимо замѣтить, что главное обезпеченіе монастыря, — земельныя угодья, — остается совершенно въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ оно было со времени введенія монастырскихъ штатовъ: во владѣніи монастыря по прежнему находится 353 дес. 222 с.

земли, въ томъ числѣ удобной земли 288 дес. 1200 с., (остальная же находится подъ рѣками, болотами дорогами и подъ монастыремъ), включая и землю находящуюся подъ лѣсомъ. Самимъ монастыремъ, — трудами сестеръ, — обрабатывается 30 десятинъ пахотной земли, и до 45 покосной, съ которой получается до 350 возовъ сѣна; большая же часть пахотной и покосной земли (до 128 дес.) сдается въ аренду крестьянамъ.

Для своихъ надобностей и для обработки земли монастырь имѣетъ 6 лошадей и до 20 коровъ.

Какъ и вообще въ женскихъ монастыряхъ, труды и занятія сестеръ въ Оршиномъ монастырѣ служатъ важными источниками средствъ для ихъ содержанія. Очень многія сестры занимаются рукодѣльями — вышиваніемъ гладью и шелками, вязаніемъ перчатокъ и чулокъ, плетеніемъ кружевъ, отчасти шитьемъ одежды. Шестъ сестеръ занимаются иконописью.

Приложенія.

— I. —

Надписи на богослужебныхъ вещахъ и антиминсахъ, найденныхъ въ монастырѣ въ 1847 году.

1. На антиминсѣ 1567 года: „Лѣта 7076 Ноября во 2-й день, на память святыхъ мучениковъ Аклидина и иже съ нимъ освященъ бысть олтарь сей, Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Священнымъ Епископомъ Варсофіемъ Тверскимъ, при благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, вся Русія Самодержцѣ, строеніемъ архимандрита Генадія“.

2. На кадилѣ 1603 года: „Лѣта 7111 сдѣлано сіе кадило въ домъ Вознесенія Христова, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, всея Росіи Самодержцѣ, и при Государѣ Благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ. Строеніемъ Архимандрита Ѳеодосія Оршина монастыря. А вѣсомъ сребра въ кадилѣ семь тринадцать рублевъ съ полтиною“.

3. На блюдахъ 1604 года: на первомъ — „Лѣта 7112 мѣсяца Февраля въ 14-й день совершены сіе сосуды церковные въ домъ къ Вознесенію Христову“; на второмъ — „По Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Инокѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ всея Руси“; на третьемъ — „Строеніемъ Оршина монастыря Архимандрита Ѳеодосія“.

4. На дискосѣ: „Примите и ядите се есть тѣло мое еже за вы ломимое во оставленіе греховъ“.

5. На потирѣ: „Пиіте отъ нея вси се есть кровь моя Новаго Завѣта еже за вы и за многи изливаема во оставленіе грѣховъ“.

6. На антиминѣ 1610 г.; „Лѣта 7118 Апрѣля въ 5-й день на память святыхъ мучениковъ Ѳеодула и Агаѳопода и иже съ ними освященъ храмъ Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа при благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Василии Ивановичѣ всея Русіи, при Патріархѣ Ермогенѣ Московскомъ, строеніемъ архимандрита Іосифа“.

7. На антиминѣ 1613 г.: „Лѣта 7121 Марта въ 15-й день освященъ бысть храмъ сей Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа при благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи въ первое лѣто государства его, и при Архіепископѣ Арсеніи Тверскомъ и Кашинскомъ. Повелѣніемъ и строеніемъ архимандрита Іосифа Оршина монастыря“.

II.

Свѣдѣнія о находящейся въ Оршинѣ монастырѣ иконѣ Святителя и Чудотворца Варсонофія, Епископа Тверскаго.

Въ Оршинскомъ главномъ храмѣ находится икона Свят. Варсонофія, Епископа Тверскаго. Какъ самая икона, такъ и обстоятельства, при которыхъ она попала въ монастырь, заслуживаютъ вниманія. Какъ извѣстно, мощи Св. Варсонофія почиваютъ въ г. Казани, куда онъ удалился въ 1571 году, удрученный старостію, а также, вѣроятно, печальными событіями того времени (во время епископства Св. Варсонофія, между прочимъ, въ Твери былъ лишенъ жизни Св. Митрополитъ Филиппъ, причемъ Св. Варсонофію даже не было дано объ этомъ вѣсти), и куда впоследствии былъ перемѣщенъ съ Тверской кѣдры и Архіепископъ Григорій, извѣстный своими заботами о благоустройствѣ Оршина монастыря. Но еще раньше своего перемѣщенія въ г. Казань, архіеп. Григорій обратился съ просьбою къ архіепископу Казанскому Владиміру о присылкѣ копии съ древнѣйшей иконы Св. Варсонофія, находившейся въ г. Казани, изображающей Святителя во весь ростъ. Просьба эта архіеп. Казанскимъ была исполнена: икона — копія была написана однимъ изъ лучшихъ Казанскихъ иконописцевъ Гагаевымъ, и въ 1847 году прислана въ гор. Тверь. 2-го Августа того же года означенная икона Преосвященнымъ Григоріемъ, при многочисленном стеченіи народа, въ шестомъ часу пополудни, съ крестнымъ ходомъ была вынесена изъ его домовою церкви въ Тверской кѣдральный соборъ, гдѣ въ тотъ же вечеръ совершенно имъ всенощное бдѣніе.

Икона Свят. Варсофія, Епископа Тверского.

Утромъ 3-го Августа, послѣ литургіи и молебна, икона съ крестнымъ ходомъ предпровождена была до приготовленной на Волгѣ лодки, на которой Преосвященный Григорій въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, съ необходимымъ причтомъ и нѣсколькими почетнѣйшими Тверскими и Новоторжскими гражданами, самъ препроводилъ икону въ Оршинъ монастырь, гдѣ по совершеніи молебна Свят. Варсонофію она была поставлена въ храмъ, нѣкогда освященномъ собственными его святыми молитвами. Вечеромъ того же дня Преосвященнымъ Григоріемъ совершено было всеночное бдѣніе въ Оршинскомъ монастырѣ, а на другой день—литургія и молебенъ Святому Угоднику Божію. По окончаніи молебна на помостѣ древняго храма Пресвящ. Григоріемъ освящена была четверть ржи для посѣва, въ благословеніе окрестнымъ жителямъ, оказавшимъ въ предыдущемъ году помощь обители подвозомъ нѣкоторыхъ матеріаловъ.

Такимъ образомъ, находящаяся въ Оршиномъ монастырѣ икона Свят. Варсонофія служитъ постояннымъ напоминаніемъ о бывшемъ болѣе 300 лѣтъ тому назадъ освященіи имъ Оршинскаго храма и залогомъ особой милости и покровительства его обители.

Въ 1855 году неизвѣстными жертвователями изъ Московской губ. сооруженъ серебряный, вызолоченный внутри, ковчегъ для части мощей Святителя Варсонофія и переданъ въ монастырь при посредствѣ Тверскаго купца Ивана Ивановича Ворошилова, а въ 1906 году кр. села Семеновскаго Михаиломъ Ив. Архиповымъ сооружена и пожертвована въ монастырь небольшая рака,—серебряная вызолоченная съ эмалью, укрѣпленная на подставкѣ. Въ этой ракѣ, поставленной въ храмъ предъ иконою Святителя Варсонофія,

и хранится въ настоящее время часть его мощей, вмѣстѣ съ 62 частицами мощей св. мучениковъ, помѣщенными въ двухъ серебряныхъ крестахъ, и съ частью мощей Св. Благовѣрной княгини Анны Кашинской. На внутренней сторонѣ крышки раки изображены Свят. Варсонофій и прочіе св. мученики, частицы мощей коихъ находятся въ той же ракъ, — въ крестахъ.

(Изложенныя выше свѣдѣнія о происхожденіи иконы Свят. Варсонофія и объ обстоятельствахъ перенесенія ея въ Оршинъ монастырь взяты изъ брошюры Н. Коншина — „Оршинъ монастыря“, — стр. 19—21).

III.

Вклады и пожертвованія въ Оршинъ монастырь.

1. Въ 1847 году Новоторжскимъ купцомъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Тетюхинымъ пожертвовано въ Оршинъ монастырь 2000 руб. съ тѣмъ, чтобы 0/0/0 съ этого капитала получались настоятелемъ съ братією, и чтобы родъ его былъ поминаемъ въ монастырѣ на богослуженіяхъ.

2. Въ 1848 году С.-Петербургскимъ купцомъ Синебрюховымъ пожертвованы въ монастырь: серебряный крестъ, Евангеліе въ бархатномъ окладѣ съ серебряными позолоченными изображениями Воскресенія Христова и четырехъ Евангелистовъ по угламъ, дискось, ковшичекъ для теплоты, — также серебряные вызолоченные, и копіе съ серебрянымъ позолоченнымъ черенкомъ.

3. Въ 1855 году Тверской купецъ Иванъ Ивановичъ Ворошиловъ передалъ іеромонаху Оршина мо-

настыря Александру устроенный доброхотными дателями Московской губерніи въ Оршинскую обитель серебряный и внутри вызолоченный ковчегъ для находящейся въ обители части мощей Святителя Варсонофія. Жертвователи остались неизвѣстными.

4. Въ 1858 году Контролеръ Тверской Почтовой Конторы — Труневъ пожертвовалъ въ монастырь всѣ мѣстные образа, — числомъ пять, на сумму 500 руб. Извѣстно, что образа эти написаны Тверскимъ живописцемъ Николаемъ Михайловымъ Горускинымъ („Труды второго Областного Тверского Археологич. Съѣзда 1903 года“, Отд. IV, стр. 17).

5. Игуменіей Новоторжскаго Воскресенскаго женскаго монастыря Ерминигельдой (1831—1860 г.г.) пожертвованы въ Оршинъ монастырь воздухи, вышитые по бѣлому глазету золотомъ и шелками.

6. Въ 1903 году по усердію и на иждивеніе жителя Оршинской Слободы Фаддѣя Яковлевича Ершова сооруженъ и пожертвованъ въ Оршинъ монастырь, въ храмъ Вознесенія Христова, — деревянный крестъ съ голгофой: Распятіе Господа Иисуса Христа; на главѣ вѣнецъ и опоясаніе серебряные.

7. Въ 1903 году настоятельницею Оршина монастыря игуменіей Евдоксіей при участіи рабочихъ Тверской мануфактуры пожертвована плащаница съ живописнымъ изображеніемъ Спасителя съ предстоящими, на темногранатномъ бархатѣ; вѣнцы на изображеніяхъ Спасителя и предстоящихъ серебряные вызолоченные, по угламъ четыре херувима, кругомъ плащаницы вышиты золотомъ тропарь и цвѣты. Сельчанами же села Семеновскаго на эту плащаницу пожертвованъ стеклянный футляръ.

Игуменіей Евдоксіей въ томъ же году сдѣланы новыя пелены на престоль, жертвенникъ и плащаницу.

8. Въ 1904 году Тверской купчихой Пелагеей Колесовой сдѣлана и пожертвована въ монастырь шитая серебромъ и золотомъ и украшенная жемчугомъ и дорогими камнями риза на Феодоровскую икону Божіей Матери.

9. Въ 1905 году Тверскимъ купцомъ Владиміромъ Николаевичемъ Коняевымъ пожертвована желтая серебряно-вызолоченная парча со всѣмъ прикладомъ на полное ризное облаченіе для монастырскихъ церковнослужителей, а другими лицами, пожелавшими остаться неизвѣстными, бѣлая серебряная парча на два полныхъ ризныхъ облаченіа.

10. Въ 1906 году крестьянкою села Семеновскаго Маріей Ивановной Архиповой пожертвованъ въ храмъ Вознесенія Христова образъ препод. Серафима Саровскаго, изображающій явленіе ему Пресв. Богородицы со святыми, а по смерти ея сыномъ—Михаиломъ Ивановичемъ Архиповымъ сооружена и пожертвована небольшая серебряная рака вызолоченная съ эмалью, укрѣпленная на подставкѣ, для храненія части мощей Святителя Варсонофія и 62 частицъ святыхъ мучениковъ, помѣщенныхъ въ двухъ серебряныхъ крестахъ, а также части мощей Св. Благовѣрной Княгини Анны Кашинской. На крышкѣ раки внутри изображены Свят. Варсонофій съ прочими св. мучениками, части мощей коихъ находятся въ крестахъ.

11. Въ 1906 году крестьяниномъ села Семеновскаго Петромъ Егоровичемъ Туркинымъ пожертвованъ образъ Святителя Чудотворца Николая, чеканной работы, въ большомъ мѣстномъ кіотѣ подъ орѣхъ.

12. Въ 1907 г. Тверской купчихой Маріей Дмитріевной Морозовой пожертвованъ образъ Воскресенія Христова размѣромъ 8×6 вершковъ, въ серебряной ризѣ съ эмалью.

13. Въ 1907 г. Тверской мѣщанкой Маріей Сергѣевной Блиновой пожертвованъ образъ Пресв. Богородицы „Неопалимая Купина“, въ серебряной вызолоченной ризѣ, размѣромъ 14×10 вершковъ, въ рѣзномъ вызолоченномъ кіотѣ.

14. Въ 1907 году Тверской купчихой Маріей Жуковой пожертвованы воздухи, бѣлые глазетовые, шитые золотомъ, и Тверскимъ купцомъ Димитріемъ Кузьмичемъ Рѣшетовымъ — воздухи бархатные лиловые, шитые золотомъ.

15. Въ 1907 году жителями Оршинской Слободы братьями Иваномъ Петровичемъ и Алексѣемъ Петровичемъ Бѣловыми пожертвовано въ храмъ Вознесенія Христова къ главному престолу большое висячее паникадило и два паникадила къ двумъ придѣламъ: во имя Ѳеодоровской Божіей Матери и Святителей Варсонофія Епископа Тверского и Димитрія Митрополита Ростовскаго. Ими же Бѣловыми пожертвовано полное ризное облаченіе изъ желтой парчи подъ золото.

16. Въ 1907 году полковницею Надеждой Димитріевной Соловцовой пожертвована серебряная бѣлая парча на полное ризное облаченіе.

17. Въ 1909 г. на средства Тверского купца Димитрія Кузьмича Рѣшетова, жителя Оршинской слободы Ивана Петровича Бѣлова и многихъ лицъ изъ Тверского купечества въ монастырскомъ храмѣ устроена калориферная печь.

18. Въ 1909 г. жительница гор. Гатчины Евфросинія Николаевна Прокофьева пожертвовала въ монастырь Евангеліе въ окладѣ малиноваго цвѣта съ изображеніемъ четырехъ Евангелистовъ на углахъ, а также полное облаченіе изъ бѣлой серебряной парчи на престолъ и на два аналоя.

19. Въ 1909 году г-жа Корхъ изъ С.-Петербурга пожертвовала полное ризное облачение изъ желтой парчи подъ золото.

20. Въ 1909 году рясофорными послушницами Оршина монастыря пожертвована серебряная лампада къ образу Свят. и Чуд. Николая.

Алфавитный указатель именъ.

	Стр.
Автоній, архіеп. Тверской	31
Арсеній, архіеп. Тверской	14
Арсеній, архимандритъ Оршина мон.	19
Аѳиногенъ, архимандритъ Оршина мон.	19
Борисъ Александровичъ, Твер. князь	5— 8
Царь Борисъ Годуновъ	13, 15, 16
Варлаамъ, архимандритъ Оршина мон.	19
Св. Варсонофій, еп. Тверской	13, 15, 24
Василій Васильевичъ Темный, вел. кн. моск.	7
Царь Василій Шуйскій,	16, 18
Волга, рѣка	5, 12
Геннадій, архимандритъ Оршина мон.	9, 13, 15, 19
Городенская волость	9
Григорій, архіеп. Тверской	12, 19, 24, 25
Димитрій, архіеп. Тверской	27, 28
Димитрій Шемяка	7
Евдоксія, игуменія Оршина мон.	28, 30
Ермогенъ, патр. московскій	14, 16
Замошье, село	9, 10
Захожская вол.	9
Царь Иванъ Васильевичъ	13, 15
Иголкино, дер.	11
Ипатъевскій монастырь	3
Царица Ирина Феодоровна (инокиня Александра)	14
Іоакимъ, архимандритъ Оршина мон.	19
Іером. Іоанникій, казн. Оршина мон.	25
Іоаннъ VI Палеологъ, имп. Византійскій	7
Іона, архіеп. Тверской	20
Іона, архимандритъ Оршина монастыря	19
Іосифъ, архимандр. Оршина мон.	3, 14, 17, 19
Іером. Ирinarхъ, строитель Оршина мон.	21
Калязинскій, монастырь	15
Кашинъ, гор.	8
Іером. Климентъ, строитель Оршина мон.	22
Колединскій Григорій,	9, 10
Кушалъскій, станъ	26

Лисицы, село	9, 11, 12
Люблинъ, (Любовень) гор.	7
Марьино, село	9, 11
Иером. Мелетій, казн. Оршина мон.	25
Инокія Марѳа	3
Мисаиль, архимандр. Оршина мон.	19
Митрофанъ, (Слотвинскій), архіеп. Тверской	21
Царь Михаилъ Θεодоровичъ	3, 9, 14, 16, 18, 30
Москва, гор.	16
Никодимъ, архимандр. Оршина мон.	19
Нилова пустынь	22
Новгородъ, гор.	16
Орша, рѣка	5, 6, 10
Иером. Павелъ, настоятель Оршина мон.	24
Перемѣрскій Благовѣщ. монастырь	7
Перхуровское, село	9
Погорѣлое-Городище	18
Посниковъ Θεодоръ, подъячій	9, 10
Ржевъ, гор.	18
Савватій архимандритъ Оршина мон.	19
Преп. Савватій Тверской и Оршинскій	6
Савватъевъ монастырь (пуст., село),	6
Семеновское, село	9
Сергія, игуменія Оршина мон.	30, 31
Кн. Скопинъ-Шуйскій Мих. Вас.	16, 17
Старица, гор.	18
Тверь, гор.	5, 16, 17, 18
Торжокъ, гор.	18
Троицкая Лавра	3, 18
Тьмака, рѣка	7, 8
Филовей, архіеп. Тверской	25
Флорентійскій соборъ	7
Чоболово, дер.	11
Шесскій станъ	26
Юрьевское, село	9, 11, 12, 26
Царь Θεодоръ	14, 16
Θеодоровскій монастырь	8
Θеодосій, архимандритъ Оршина мон	9, 13, 17, 19
Инокъ Θома	5, 7

506.